

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Руби Джей Харт

Оригинальное название: Rubi J Hart «Dicembre in love»

Руби Джей Харт «Влюбиться в декабре»

Переводчик: Надежда С.

Редактор: Вероника Е.

Вычитка: Дарья М.

Обложка: Надежда С.

Перевод группы: https://vk.com/book_fever

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

АННОТАЦИЯ:

Мелани – старая дева с заглавной буквы Д, живёт в Кливленде и у неё интересная работа – она архитектор. В остальном её жизнь однообразна: нездоровая пища, телефильмы, ненависть к своим новым соседям и одиночество.

Пять лет назад Мелани поставила крест на любви и не хочет вновь возвращаться на путь гибели, она не желает больше влюбляться.

Её привычный ритм жизни переворачивается с ног на голову, когда брат Мелани, пытаясь спасти свой брак, оставляет ей на попечение в течение месяца своих четырёх детей.

Чтобы вернуть долг брату, Мелани соглашается и не может себе представить, что благодаря присутствию племянников она встретит мужчину своей жизни...

Стив Мур – молодой врач, но, прежде всего, новый сосед Мелани. Настоящий плейбой, эксгибиционист и нудист.

Получится ли у Стива положить конец опасениям Мелани, и пробудить в ней любовь?

Читайте, и вы узнаете. Однако помните: всё не так, как кажется.

Глава 1

Боже мой, нет! Нет, нет, нет!

Какой кошмар, он не может мне выдавать ту же самую ошибку, что и прежде.

Осталось всего восемь минут до начала презентации, а я до сих пор торчу в своём офисе. Проект, который должна представлять не загружается на флэшку. Несколько минут тому назад, казалось, что всё в порядке. Сейчас же компьютер выглядит одержимым. В третий раз пытаюсь загрузить этот чёртов файл.

— Давай, проклятый, загружайся! — выкрикнула я, ударяя рукой по клавиатуре.

Если б моего отца не озарила гениальная идея – обновить программное обеспечение на всех компьютерах в компании, всего этого никогда б не случилось. Вдобавок ко всему, последние две недели я не могу нормально спать из-за мыслей о проекте и работ по реконструкции у моих новых соседей, потому что они их проводят в самые немыслимые часы. Я их ещё не встречала, но уже ненавижу, похоже, они строят у себя китайскую стену!

— Мел, всё в порядке? Встреча начинается через пять минут, не задерживайся, — советует мой брат, заглядывая у порога в кабинет.

Как будто я хочу это сделать! Понимаю насколько мы, как дети босса, находимся под давлением. Вся команда вешает на нас этот ярлык... поэтому каждый раз приходится доказывать насколько они не правы.

Изучаю своего брата с головы до пят и вижу, что он взволнован не меньше меня.

В свои тридцать шесть лет Джимми выглядит по-прежнему как двадцатилетний, несмотря на то, что на данный момент у него отросла борода, и он весь натянут подобно струне на скрипке. Сегодня на карту поставлена наша репутация – речь идёт о тендере на строительство торгового центра. Если только мой компьютер сможет это понять!

— Не получается загрузить внутреннюю отделку восточной зоны на флэшку. Уже около получаса схожу с ума! — прошипела я в истерике.

— Подвинься, — сказал он, направляясь к адской машине.

Джимми начал быстро набирать на клавиатуре, одновременно сыпая проклятия. Неожиданно на мой мобильный приходит сообщение.

Мы смотрим в лицо друг друга, прекрасно понимая от кого оно. Это папа, мы опаздываем, по крайней мере, на десять минут, и есть риск, что вскоре нас отругают как в детстве, когда мы вытворяли что-нибудь дьявольское. Потому что если и есть нечто, объединяющее семью Николсон с первых лет жизни, так это темперамент. Безудержные, вплоть до колонии для несовершеннолетних... или экзорцизма.

— Иди, я позабочусь об этом. Потяни немного время, мы сможем это сделать! — заверяет меня Джимми.

Забрав папку с документами, я бегу в зал заседаний, вознося молитву, чтобы у моего брата всё получилось.

Стараясь никого не побеспокоить, я прохожу к своему месту. Но как только сажусь, сразу ощущаю, как меня приковывает суровый взгляд отца. Команда не обратила внимания на моё опоздание, но он – да.

— Успокойся, встреча началась только минуту назад. Где Джимми? — спрашивает меня Тиффани, ассистент моего отца и одна из моих лучших подруг.

— Проблема с файлом, — шепчу ей на ухо.

Тиффани смотрит на меня в шоке, затем переводит взгляд на подрядчика, который сидит рядом с отцом и представителем мэрии.

Да, мы в дерьме.

— Мел, твоя очередь, — говорит отец.

Я поднимаюсь со стула и думаю о том, какое изобрести оправдание. Должно выглядеть правдоподобно и на что будет невозможно возразить.

— Всем добрый день, извините за опоздание. Маленькая чрезвычайная ситуация в школе у моего сына Джека, — всех приветствует и объясняет мой брат, неожиданно появляясь в зале заседаний.

Слава Богу! Как раз вовремя.

Джимми приблизился и незаметно отдал мне флэшку, которую я проклинала несколько минут тому назад.

Зажимаю её в ладони и включаю компьютер.

У Джимми получилось решить проблему? Надеюсь что да. Отец неодобрительно на нас смотрит, он догадался, что мы в очередной раз что-то натворили.

Вставляю флэшку в слот USB и молюсь, потому что ничего другого мне не остаётся.

Пока на экране монитора вращается кружок подключения, в попытке отвлечься я смотрю в окно. Наступил первый день декабря и на улице идёт снег. Через несколько часов, как раз к обеденному перерыву, Кливленд покроется снегом.

Как только начинает звучать фоновая музыка презентации, у меня едва получается сдержать свою радость. Джимми мне подмигивает, располагаясь на своём месте.

Пытаясь укротить свой ново приобретённый энтузиазм, я делаю глубокий вдох и представляю проект. Торговый центр, который мы собираемся построить, является экологически чистым и оснащён солнечными батареями. Этот факт, кажется, заинтересовал как подрядчика, так и представителя мэрии.

Через несколько минут после окончания презентации, мы с командой поднимаемся и покидаем зал заседаний.

Мы все находимся в напряжении, но уже либо пан – либо пропал.

Теперь всё в руках моего отца... с кем мы – дети, должны будем встретиться в конце дня. В том, что он накричит, даже не сомневаюсь. Мне интересно только на кого из нас двоих, выпустит свой гнев Финн Николсон.

Ответ на мой вопрос не заставляет себя долго ждать. В самом деле, в пять вечера, Джимми входит в мой кабинет с улыбкой на лице.

— Он побил свой рекорд, восемнадцать минут ругани, — докладывает брат, приближаясь к моему столу.

— О Боже!

— Он понял, что история с Джеком была прикрытием, но я не открыл ему причину. Отец разозлился как в тот раз, когда мы сломали телевизионный кабель перед финалом Суперкубка!

— Мне тоже достанется? — спрашиваю взволнованная.

— Не думаю. Теперь он в хорошем настроении, что означает только одно... мы выиграли тендер!

— Мы сделали это! Да! — выкрикиваю, обнимая брата. — Боже мой, Джимми, тебе полагается памятник!

— Спокойно сестрёнка. Ты вернёшь долг... скоро, очень скоро! — шутит Джимми, подмигивая.

Проект завершён первого декабря, что означает только одно – преждевременные выходные.
С нетерпением их жду!

* * *

Через два дня после встречи и официального подтверждения выигрыша тендера, я смотрю в потолок и ругаюсь. Сейчас семь часов утра, суббота. Можете мне сказать что, чёрт возьми, мои новые соседи в это время должны ремонтировать? Какой мастер приходит на рассвете?

Неохотно встаю с кровати и накидываю шерстяной халат. В квартире тепло, но я мёрзну.

Пережитый стресс вызвал у меня жар? Во всём виноваты соседи! Без них я бы лучше работала и спала в последние несколько недель!

Я не знаю, кто они, поскольку до сих пор не встречала. Учитывая все ремонтные работы, которые они делают и шум, создаваемый над моей головой, их должно быть по минимуму человек шесть.

Неожиданно прозвучал звонок домофона, останавливая меня на пути в кухню. Сразу же осматриваюсь вокруг. Кто, чёрт возьми, может прийти в это время?

— Кто там? — спрашиваю, нажимая на кнопку.

— Тётя, можешь спуститься на минутку? — спрашивает моя племянница Нелли.

Ей двенадцать лет, что она тут делает? Должно быть что-то случилось, чёрт побери!

В спешке спускаюсь по лестнице, открываю дверь моего дома и нахожу четыре потерянные личика в окружении снега.

Все мои племянники здесь. Нелли, семилетние близнецы Джек и Сара, и двухлетняя Боби (Роберта), своей ручонкой сжимающая руку брата. Какого дьявола происходит?

— Вы сбежали из дома? — спрашиваю я, не имея другой догадки.

Я знаю, что в течение нескольких месяцев у брата и его жены имелись некоторые разногласия. Они часто ругались, и дети становились свидетелями этих перебранок. К сожалению, такое случается и в лучших семьях, в особенности, когда женятся слишком молодыми и предполагают, что родив детей, ты спасёшь свой брак. Уверена, ребята больше их не планируют.

— Папа сказал отдать тебе это, — сказала Нелли, протягивая мне записку.

С любопытством разворачиваю лист. Судя по выражению на лице моей племянницы, она знает, что там написано и не уверена, что мне понравится данное открытие.

«Увидимся четвёртого января».

— Но что за х... фигня хочу спросить? — спрашиваю и смотрю внимательнее на своих племянников.

Застигнутая врасплох их визитом в такой ранний час, я не обратила внимания на шесть чемоданов на колёсиках рядом с ними.

— Мама и папа улетели в Арубу. Они сказали, что ты поймёшь и если очень сильно разозлишься, то вспомни про флэшку и дедушку. Что это означает, тётя Мел? При чём тут дедушка Финн? — спросил Джек, наклоня голову.

«Джимми, ты чёртов ублюдок!» кричу в своих мыслях.

— Возьмите свои чемоданы и поднимайтесь наверх, давайте, пошевеливайтесь! — приказываю племянникам, пытаюсь сдержать гнев.

«В этот раз имеется хороший повод придушить тебя!»

— Тётя Мел хочет убить папу... — шепчет Сара Джеку, пока тащит свой чемодан.

Ох, она понятия не имеет, насколько близка от правды!

Глава 2

Четвёртое декабря. Я хочу убить своего брата.

У меня есть несколько идей как можно это сделать: я бы могла задушить, отравить, скормить его акулам в Атлантическом океане или утопить в Эри.

Но сначала, я хочу преследовать его по коридорам нашего офиса, как Джек Николсон в «Сиянии». Да уж. Джек Николсон... как мой племянник, тот самый, который в этот момент стоит напротив меня.

Я внимательно изучаю его лицо – мальчишка явно задумал что-то плохое.

— Тётя, мы можем это купить? — спрашивает меня, держа в руках индейку, которая по размерам больше чем он сам.

Мы находимся в супермаркете. Дети живут у меня менее двадцати четырёх часов и уже умудрились поглотить всё, что находилось в холодильнике, включая мои запасы нездоровой пищи. Я люблю своих племянников, но они не нормальные дети, а четыре Ти-рексы.

— Что ты собираешься с ней делать? — спрашиваю Джека.

Вместо ответа, начинающегося с «хочу приготовить», на его лице появляется странная и очень хитрая улыбка, делаая его похожим на Гринча. Я хорошо её знаю – идентична улыбке его отца, когда тот был ребёнком. Немедленно забираю индейку из рук Джека и кладу её на место.

Неожиданно, недалеко от нас раздаётся крик. Не задерживаюсь для предположений о том, что происходит, поскольку не сомневаюсь – маленькие Николсон к этому причастны. На самом деле, едва к ним подхожу, мне открывается сцена – одна племянница плачет и двое спорят, крича как сумасшедшие.

— Оставь это! — во всю мощь кричит Нелли, выдёргивая к себе плюшевую игрушку, с приклеенными сверху конфетками.

— Нет, это моё! — отвечает Сара.

— Я первая увидела! — продолжает Нелли.

Бобби тем временем продолжает плакать, сидя в тележке для покупок. Последние часы проходили в постоянных перепалках и моя голова готова взорваться. Как бы я тоже хотела поплакать. Не забывая о том, что сегодня, мои соседи стучали, не переставая ни на секунду.

— Девочки! — кричу я и беру Бобби на руки, чтобы успокоить. Не могу отойти даже, чтобы взять мясо с дальней полки.

— Тётя Мел, скажи ей, чтобы отпустила! — приказывает мне Сара.

Беру игрушку и кладу её в тележку, оглядывая обоих убийственным взглядом. Они мгновенно замолкают. Моя голова уже достаточно болит, и когда вернёмся домой, мне необходимо что-нибудь придумать, например – ввести в вену минимум три дозы анальгетика.

— Я его убью! — простонала себе под нос и посадила малышку назад в тележку.

— Кого, тётя Мел? — спрашивает Бобби, вытирая слёзы.

Сара начинает смеяться.

— Никого, детка... — отвечаю и жестом указываю Саре направляться в сторону кассы и ничего не говорить.

Да, я хочу придушить их отца и моя семилетняя племянница это прекрасно поняла. Боже, она хуже, чем я в детстве – «любопытная Варвара» и упрямая.

* * *

— Тётя! Тебя ведь не интересуют последние эпизоды «Игры престолов», — спрашивает Джек, крича из гостиной.

Наконец, после того как накормила Ти-рексов, мне удалось принять горячую ванну. Мне почти не верится. Это похоже на рождественское чудо: свечи, бокал вина и покой. Мечта.

И действительно, мне требуется несколько минут, чтобы осознать что происходит в конце коридора... в реальности.

«Ох, нет... мой сериал!»

Надев халат, я быстро забегаю в гостиную и нахожу сидящих на диване девочек. Они качают головами и смотрят на Джека, который стоит перед ними и нажимает на кнопки на пульте дистанционного управления телевизором.

— Все мужчины такие? — слышу, как спрашивает Сара, когда приближаюсь всё ближе и ближе.

— Да, и даже ещё хуже, — отвечает Нелли.

— Тогда я хочу остаться старой девой как тётя Мел, — продолжает драматично Сара.

— Я тоже! — добавляет Бобби.

— Нет, ты не можешь! Ты маленькая! — ругается Сара, и Бобби начинает рыдать.

Боже мой, не начинайте вновь!

Мгновенно начинается свистопляска: Бобби принимается плакать и кричать во всё горло, а из динамиков телевизора доносится ненавистный звук.

Переключаю своё внимание на экран и вижу как все, тщательно сохранённые серии, удаляются одним щелчком.

Спешно и в бешенстве забираю пульт из рук Джека, а малышка вскрикивает у меня за плечами. Мальчишка возмущается и пытается забрать назад пульт у меня из рук, чтобы решить проблему.

Сара и Нелли ругаются между собой. Однако всё прекращается, когда с верхнего этажа незнакомый голос начинает кричать... или, вернее, стонать.

— Чёрт! — вырвалось у Нелли, которая пытается сдержать смех.

Неожиданно, следует ещё один стон. Женщина громко кричит задыхающимся голосом, и дети начинают слушать, открыв рты.

— Да, да... трахни меня сильнее, Стив, — выкрикнула женщина.

Мои племянники с восторгом устались на потолок, как будто только что узнали формулу Кока Колы.

— Тебе нравится, не так ли? Чувствуешь, какой твёрдый... — кричит мужчина и женщина стонет ещё громче.

Я окаменела и не знаю что делать.

— Тётя, что такое твёрдое у этого мужчины? Игрушка? Могу я тоже поиграть? — спрашивает меня Бобби

Взбудораженный Джек сразу же на меня посмотрел.

— Прекрасно! — заключил мой племянник.

— Боже мой! — говорю, приходя в себя. — Проконтролируй, чтобы никто не двигался! — приказываю Нелли и в чём была, направляюсь напрямик к входной двери.

Сейчас восемь вечера, я устала, в ярости и не имею ни малейшего намерения терпеть ещё и это!

Злясь, поднимаюсь выше этажом. Сейчас они у меня получают!

Я достигла предела и не могу больше выносить этот хаос. Последние несколько недель я закрывала глаза на ремонтные работы, проводимые в самое неурочное время, но не могу не обращать внимание на порно крики, когда мои племянники у меня в квартире.

Поднявшись на этаж, несколько раз стучу в дверь моих *порнососедей*. Нет необходимости приближаться ухом к двери и прислушиваться, чтобы узнать дома ли они. Их великолепно слышно. Они продолжают заниматься сексом и орут как проклятые.

Думаю о своих племянниках, которые слышат каждую, произносимую ими непристойность и начинаю стучать сильнее.

Внезапно крики стихают, и через несколько секунд дверь медленно открывается.

Первое что я замечаю – волосатые ноги. Мал-помалу, как мой взгляд поднимается, я чувствую, что начинаю краснеть. Как только достигаю взглядом области бёдер – теряю дар речи. Предомной красуется эрегированный член, который указывает в мою сторону.

Недоверчиво качаю головой и после того как несколько минут разглядываю прекрасно отточенные мышцы пресса, поднимаю голову и встречаюсь с взглядом мужчины, у кого на лице сияет довольное выражение.

— Привет, чем могу помочь? — спрашивает меня, положив одну руку на дверной проём.

Он полностью голый... и к тому же дерзкий и возбуждённый. Я потеряла дар речи, и не знаю что сказать.

Закрываю рот и вновь качаю головой, кто, чёрт возьми, этот парень? Где маленькая семья из шести человек, которую я себе представляла? Почему напротив меня стоит высокий, тридцатилетний, с хорошей мускулатурой и голубыми глазами, а не отец семейства с животиком и усами?

— Ты! — прокричала я, указывая пальцем ему в грудь.

— Я? Стив Мур, приятно познакомиться. Как тебя зовут?

— Мелани Николсон, я твоя соседка!

Какое-то время, мужчина ничего не отвечает, а лишь внимательно изучает меня от макушки до пяток.

— Привет Мелани. Ты здесь чтобы присоединиться? — добавляет он и, заигрывая, улыбается.

— Конечно, нет! Одурманенный сексом, эксгибиционист и нудист! — отвечаю крича. Затем плотнее закрываю на себе халат. Твою мать, я тоже голая под ним. — Прекратите кричать!

— Окей... — отвечает, забавляясь всё больше. Он выглядит таким наглым, что мне очень хочется его побить!

— Я не шучу! — кричу и сразу же разворачиваюсь и иду домой.

Но кем, чёрт возьми, себя возомнил мой сосед, — реинкарнацией Казановы?

Глава 3

Почти неделя без стонов и стука в семь утра. Не знаю, как я это сделала, но, возможно, мне удалось убедить молодого Казанову использовать свой молоток подальше от нашего дома.

Тем не менее, мои племянники не успокоились, как и моя головная боль. Они нервные, потому что эта временная ситуация давит также и на них. Поразмыслив над этим в течение нескольких дней, и поговорив несколько минут по телефону с моим братом, я убедилась, что их путешествие является последней попыткой в спасении брака. Открытие меня не удивило, надеюсь только, что в итоге не пострадают дети.

— Тётя, не отвлекайся! — ругает меня Джек.

Мы остановились на светофоре, приблизительно в ста метрах от его школы, и к тому же опаздываем. Как только загорается зелёный, сразу завожу мотор. Сегодня, в такой холод, мне не хотелось отправлять их в школу одних. Город замело снегом и по прогнозу, в обед вновь ожидается снегопад. Хорошо, что сегодня пятница, по крайней мере, завтра нам не нужно выбираться из дома.

После того как припарковала свой внедорожник напротив школы, я смотрю на свою племянницу. Нелли продолжает сидеть в машине рядом с Бобби, а её брат с сестрой, напротив, сразу побежали к своим друзьям.

— Ты не пойдёшь? — спрашиваю, удивлённая её поступком.

— Тётя Мел, с тобой всё в порядке? Последние дни ты выглядишь странной... — в ответ спрашивает меня.

— Да, конечно.

— Послушай, я не идиотка, когда ты врёшь, то, как и папа чешешь левую руку, — замечает она. Разглядываю свои руки. Чёрт возьми, она меня застучала по полной.

— Не хочу, чтобы вы были вынуждены слушать что-то не подходящее для детей вашего возраста, — отвечаю ей полуправдой.

Избегаю беспокоить Нелли проблемами её родителей. Поэтому лучше упомянуть меньшую проблему, его... порнососеда, Стива Мура.

Вместо ответа, Нелли еле сдерживается от смеха. Видеть её, такой расслабленной, меня успокаивает. Сделаю всё возможное, чтобы она, её сёстры и брат не испытывали депрессию в течение этих недель. Это минимум, что я могу предпринять, как их тётя.

— Прошлым вечером, он встретил меня на пороге своего дома полностью обнажённым. В моём доме появился нудист! Подумай только, что вытворит Джек после того, как увидит его без одежды. Он бы мгновенно стал ему подражать! — шучу я, не смотря на то, что не могу оставаться совершенно равнодушной к произошедшему.

— Тётя Мел, ты не беспокойся. В школе мы это знаем все... — утверждает она, удаляясь от машины.

— Что ты имеешь в виду? — кричу, когда Нелли направляется в сторону группы своих друзей, но не получаю никакого ответа.

Я размышляю над словами моей племянницы все последующие часы, пока в офисе сижу за письменным столом. Не понимаю, эта фраза лишена смысла. Почему в школе все это знают? Возможно, Джек рассказал о том, что слышал тем вечером или ещё хуже – это сделала Сара?

С момента когда всё случилось, у меня не получалось выбросить увиденное из головы.

Святые небеса, красив как Бог! Кто знает, насколько порнососед высок? Уверена выше метра восьмидесяти пяти... Атлетическое и стройное телосложение – что за прелесть. Не могу винить за крики ту женщину во время их секса.

— Мелани, что ты тут делаешь в это время? Ты не должна находиться с детьми? — спрашивает отец, остановившись на пороге моего офиса.

— Отвечаю на некоторые электронные письма. Сара, Нелли и Джек в школе, через несколько дней состоится школьный спектакль. Бобби спит вон там. В семь часов мне нужно забрать их. — Отвечаю и проверяю время на часах, которые висят на стене.

Сейчас только шесть вечера, у меня ещё есть время. Проверяю спящую на диване в офисе малышку; кто знает – чем она занималась в садике, чтобы так устать.

— Ты выглядишь странной... что-то случилось? Прежде, ты как-то мечтательно улыбалась, — вдруг спрашивает отец.

— Э-э... нет, всё в порядке. Я чуть не забыла, мне нужно купить что-нибудь для ужина! — заверяю его и молниеносно срываюсь со стула.

Не хватает только, чтобы мой отец узнал о порнососеде.

Выхожу из офиса и бегу к машине с Бобби на руках. Последний час в городе безостановочно идёт снег и по дорогам скоро будет не проехать.

Как только останавливаюсь перед школой, мои племянники спешно выходят из здания. Не могу понять, что происходит, но на их лицах сияют странные улыбочки. Должна ли я начинать бояться?

— Привет, тётя Мел! — в унисон приветствуют меня, когда забираются в машину.

— Что вы замышляете? — немедленно спрашиваю их.

— Тётя – мы? Ничего! Ты же знаешь, что мы ангелы... — отвечает Джек, и молитвенно складывает руки.

Да, как же... ангелы. Конечно.

Качаю головой, и пока это делаю, моё внимание перемещается в сторону школьного входа.

О Боже!

На несколько секунд задерживаю дыхание. И тем временем слышу, как племянники начинают хихикать.

Какого дьявола здесь делает мой порнососед?

— Он... — шепчу я тонюсеньким голосом.

— Доктор Мур... тётя, он тебе нравится? — восторженно спрашивает Сара.

— Что? Нет! Конечно, нет! — убедительно заверяю и сжимаю сильнее руль.

Стив, плейбой с верхнего этажа, направляется к своей машине, оживлённо беседуя с двумя женщинами. Внимательнее их разглядываю, и по тому как они одеты мне кажется, что это две молодые учительницы.

— Тётя Мел, это он, наш новый сосед? — спрашивает Нелли.

— Да, это он... — отвечаю и несколько минут изучаю её лицо. — Как ты узнала?

— Сегодня утром он сказал у меня в классе, что ночью мы должны быть осторожными и не шуметь, остерегаясь вызвать гнев соседа... типа того шума, — добавила моя племянница.

— Что? — спрашиваю, от всей души, вознося молитву, чтобы моя племянница только шутила.

— До конца января доктор Мур будет вести в школе курс, по оказанию первой помощи.

Сегодня он пришёл ко мне в класс и преподавательница истории выглядела очень счастливой, — рассказывает мне Нелли, избегая отвечать на вопрос.

— Как и наша учительница математики, — энергично добавляет Джек.

Вот, Казанова наносит новый удар!

— Вчера утром я видела, как он выходил из твоего дома тётя Мел. Потом всё сопоставила. — Признаётся Нелли.

— В школе мы все в него влюблены... такой красивый! — говорит Сара, глядя при этом очень мечтательно.

Боже мой, ей только семь лет и мужчина уже производит такой эффект!

— А мне не нравится, предпочитаю брюнетов. И потом слишком старый! — восклицает Нелли, рассматривая его.

— Он не старый, вероятно, мы с ним одного возраста, — выкрикиваю я.

— Действительно! — отзывается Нелли.

— Эх! — восклицаю я, но потом умолкаю и лучше разглядываю доктора Мура. — Чтобы не случилось, не приближайтесь к этому плейбою!

— Спокойно, тётя Мел. К слову, говорят, что он спит с директрисой... — заверяет Нелли, оставляя всех нас в удивлении. Неожиданно я вспоминаю, как та выглядит, и какой плохой характер у их директора. Надеюсь, моя племянница вновь пошутила.

— Эта монстр Джонс? Как отвратительно! — высказывает недовольство Джек.

— Что если это она была тем вечером? — спрашивает Сара, делая свои выводы. В растерянности, я сначала внимательно смотрю на моего соседа, а затем на лица племянников, которые искажает отвращение, пока они наблюдают за доктором.

Я хотела убить моего брата, когда тот вернётся, но, похоже, что это он прийдёт меня, как только узнает о разговорах с сексуальной подоплёкой, которые веду с его детьми.

Где, чёрт возьми, они узнают такие вещи? Кто их научил?

— Этого разговора никогда не было, — заверяю я, пытаюсь восстановить контроль над ситуацией.

Сразу запускаю двигатель и быстро уезжаю как можно дальше, от моего порнососеда и его завоеваний.

Тем временем, на заднем сидении начинает смеяться Сара. Она вновь всё поняла.

Да, Джимми меня придушит.

Что-то не так. Самые маленькие племянники наблюдают за мной в молчании, пока Нелли читает книгу, растянувшись на диване в гостиной.

— Хотите мне что-нибудь сказать? — спрашиваю у трёх вредителей, которые пьют горячий шоколад.

Сегодня девятое декабря, они уже сделали свои домашние задания и до каникул остаются считанные дни. Я хорошо их накормила самой вредной пищей. Поделилась с ними всеми своими запасами, когда могла бы съесть их в одиночестве напротив телевизора, как планировала неделями ранее.

Сара и Джек уставились на меня в молчании, а Бобби, напротив, надулась. Что такого я сделала?

— Итак? — Спрашиваю, волнуясь всё больше и больше.

— Ты не устанавливаешь Рождественскую ель? — признаётся Сара.

— Ах, вот из-за чего! Нет, я не ставлю ёлку. С тех пор как живу одна, я её больше не устанавливаю, — объясняю, немного успокаиваясь.

— Нет ёлки? — бормочет Бобби, и её глаза наполняются слезами.

— Нет, никакой ёлки... — Отвечаю.

Сара смотрит на меня, как будто, я только что нанесла ей удар в спину. Бобби хлюпает носом и пытается удержать слёзы. А Джек, тем временем, смотрит на меня так, будто видит две головы.

Да уж, я не устанавливаю Рождественскую ёлку, и у меня даже украшений нет. Каждый год я провожу праздники в доме моих родителей вместе со всей семьёй.

«Вообще, зачем мне нужно ещё и здесь устанавливать ёлку?»

Сразу осознаю тот идиотизм, о котором размышляю. Им семь лет, а не тридцать как мне. Беру свой мобильный и проверяю время. Сейчас шесть вечера, на улице идёт снег и холодно. Дерьмо.

— Идите собирайтесь, и оденьте минимум по два свитера, шарфы и шапки. Я не хочу, чтобы вы заболели пока живёте здесь. — Приказываю им.

Мои племянники смотрят на меня как на сумасшедшую.

— Хотите ёлку? Тогда пошевеливайтесь, быстро... магазины закрываются через час!

Наблюдаю, как они немедленно вскакивают, чтобы переодеться и бегут в гостевую спальню со скоростью света, потянув за собой и Нелли.

Да, я уже чувствую – эта ёлка будет стоить мне почку.

* * *

Возможно, покупать украшения до покупки самого дерева – рискованный выбор, но магазины в городе закрываются в половине восьмого. Продавцы елей, напротив, работают до десяти вечера. Для меня непривычен такой вид шопинга, никогда не покупала рождественскую ель в одиночестве.

Как только замечаю парковку полную ёлок и украшений, то останавливаю машину и контролирую своих племянников. Они в восторге. Единственное о чём болтают, так это, как они украсят дерево. Привыкнув жить в одиночестве, я позабыла, каким весельем могут стать очень простые вещи.

Несколько недель тому назад мои планы на это Рождество были более прозаичны. Встретиться один или два вечера в баре с моей подругой Тиффани, праздничные вечера провести с родителями, а в остальные дни – бесконечные телефильмы, горячий шоколад и днём и ночью ходить в пижаме оверсайз.

Вместо этого, я здесь с машиной полной украшений и шkodливых детей.

— Пойдёмте! — призываю своих племянников.

Наблюдаю, как они, похожие на группу голодных пантер, выбираются наружу и бегут в сторону ёлок. Тем временем отстёгиваю Бобби от детского сидения и помогаю выбраться из внедорожника.

Слышу голоса племянников, но сразу же понимаю, что не имею понятия, где они находятся. Детвора бежит в лабиринте из деревьев, который на этой парковке старательно создали продавцы ёлок.

— Нелли! Джек! — кричу, поднимая Бобби на руки.

Чёрт побери, как я умудрилась потерять их из виду так быстро?

— Тётя Мел, я здесь... — Откликается Нелли, забирая Бобби с моих рук.

— Куда делись близнецы? — Паникую я, после того как по чистой случайности столкнулась со старшей из четвёрки.

— Я не знаю, видела, как они побежали в этом направлении, — отвечает она, указывая направление на два часа.

— Ты останешься с Бобби и отсюда не уходи. Понятно? — приказываю ей и быстро отправляюсь на поиски близнецов.

Нелли и Бобби, характером похожи на мою маму, то есть, обе спокойные. Близнецы напротив, Боже мой... с каждым прожитым днём понимаю, что в их жилах течёт кровь Николсон. Какие там ангелы — это два дьяволёнка.

— Джек, Сара! — Кричу я, проходя вдоль деревьев и продираясь сквозь них, чтобы побыстрее отыскать близнецов.

Земля покрылась льдом, падает снег, накрывая белым покрывом ёлки, освещаемые яркими огоньками гирлянд. Дети рискуют причинить себе вред, бегая по льду.

Я быстро шагаю, но как только поворачиваю за угол, замираю на месте.

— Доктор Мур, вам нравятся девушки помладше? Знаете, моя тётя Мел, не замужем, она могла бы вас заинтересовать... — Говорит Сара, но я прерываю её вопрос.

— Сара! — кричу громко.

— Только посмотрите, кого я вижу... соседка в халате. Вы вместе? — спрашивает меня доктор, указывая на племянницу.

Сара незамедлительно утвердительно кивает и улыбается доктору. Прекрасно, малышка тоже попала под его обаяние... не хватало только этого.

— Моя тётя очень одинока, доктор Мур. Она женщина в отчаянии! И нуждается в большой любви... и заботе. Тётя станет идеальной для такого мужчины как вы. Вы могли бы лечить всю нашу семью. — Заверяет Сара, а я почти теряю сознание.

— Сара, где твой брат? Иди поищи его... нам нужно уезжать. Немедленно! — Строго выговариваю ей, но вместо того чтобы обидеться, малышка мне подмигивает и уходит искать брата. Моя племянница — чудовище со светлыми кудряшками... хуже своего брата с индейкой.

— Ищите ёлку на Рождество? Тебе нужна помощь? — спрашивает мужчина, стоящий напротив меня, едва мы остаёмся одни.

— Нет! — громко кричу, не в силах оставаться к нему равнодушной, несмотря ни на что, а также нервничая из-за того, что рассказала обо мне маленькая девочка.

— Тогда зачем ты и дети приехали сюда? — спросил Стив, заинтригованный.

— Хотела сказать, да... нам нужна ёлка, но я не нуждаюсь в помощи. Могу сделать это самостоятельно... — Отвечаю и вижу, как он приближается и поправляет мои волосы.

— У тебя в волосах полно еловых иголок... если хочешь, я готов снять с тебя *всё*, — говорит он, поглаживая моё лицо.

У него тёплая рука, а прикосновение, длившееся только мгновение, ощущалось нежным; не могу не испытывать определённого влечения к нему. С такого близкого расстояния я понимаю,

что его натренированное тело – не единственная соблазнительная черта доктора Мура. Его голубые глаза лишают меня дыхания.

У него лучистый и озорной взгляд... опасный.

Как только осознаю, что происходит, то немедленно отхожу от доктора, переключая своё внимание и замечаю близнецов, идущих к выходу.

— Я должна идти... — Шепчу, стараясь не угодить в лапы моего порнососеда.

— Подожди! — Говорит он, притягивая меня назад к себе.

Мгновенно его тело врезается в моё и мы оказываемся в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Я пошутил. Видел тебя недавно днём в машине у школы. Это только моё впечатление или ты меня избегаешь? — спрашивает меня Стив.

Застигнутая врасплох, я сохраняю молчание и разглядываю его. Никакое объяснение не приходит мне на ум.

— Я просто спешила... знаешь, дети, — придумываю на ходу.

— Сегодня ты тоже спешишь? — спрашивает Стив и внимательно следит за каждой моей реакцией на его вопрос.

— Да, извини меня, но я действительно должна идти.

Спешно удаляюсь, не оглядываясь назад. Я не хочу оказаться с разбитым сердцем, поскольку не создана для случайных встреч, как поступает он. Доктор Мур очень обаятельный, но я не сумасшедшая.

— Дети, вы выбрали дерево? — спрашиваю у племянников, приблизившись к ним у выхода.

— Да, нужно только заплатить. — Отвечает Нелли и протягивает мне карточку.

Я мечтаю выбраться из этого места. Должна сбежать от моего соседа.

— Тебе нужна помощь чтобы привязать его к багажнику на машине? — спрашивает меня продавец, после того, как я оплатила ёлку.

— Да, сп... — Пытаюсь ответить, но меня перебивают.

— Нет, спасибо, — говорит Стив, появляясь из ниоткуда.

Изучаю его с любопытством, потому что не понимаю, чего он сейчас хочет. Внезапно вижу, как он останавливается перед моим внедорожником, загружает ёлку на крышу и закрепляет её верёвками, которыми снабдил продавец. Его недюжинная сила шокирует меня – дерево, по меньшей мере, весит тридцать килограмм и, не смотря на это, он поднял его, как будто не почувствовал вес. Стараюсь много не думать, но его мужественность привлекает меня всё больше и больше.

— Так будет хорошо! — утверждает Стив, после того как завершил работу.

— Спасибо! — говорит Нелли, удивлённая больше чем я.

Мгновенно замечаю, что он её рассматривает. Какого дьявола он уставился на неё, таким образом, нахмутив лоб?

— Твой муж счастливчик, — заявляет доктор Мур, с любопытством глядя на меня. — Ты хорошо выглядишь, имея такую взрослую дочь! Я бы не дал тебе больше сорока лет!

Что? Какой муж? Мне исполнился тридцать один год в прошлом месяце!

Пусть лучше держит при себе директрису школы и сексуально голодных учителей.

В ярости смотрю на него, а он улыбается. Подонок, он сказал это специально, чтобы разозлить меня!

— Возможно, нам лучше пойти... — Заявляет Сара, с силой оттягивая меня прочь.

— Здесь дела плохи, — добавляет племянница, пока тянет меня за руку.

Заявляю официально – ненавижу моего соседа.

Казанова для бедных!

Глава 5

Ещё один пакет и потом, наконец-то, дома!

Это третий раз, когда отправляюсь за покупками на этой неделе. Я выбилась из сил, сегодня утром выбежала из дома в отчаянии и отправилась на поиски яиц и молока. Мои волосы собраны в неопрятный пучок, закреплённый при помощи карандаша, на мне надеты брюки от костюма, видевшие лучшие времена и пальто, которое люблю за то, что максимально меня скрывает. Ощущаю себя кошмаром для блогеров моды. Кроме того, вся одежда имеет цвета, совершенно не совместимые между собой.

Жду не дождусь времени, когда смогу быть только тётей и наслаждаться своими племянниками в течение нескольких часов, а затем иметь возможность вернуть их назад, как только они начнут ругаться и плакать.

С рассеянным видом я остановилась напротив дверей моего дома, держа в руках полную коробку яиц, и в этот момент в меня врывается гигантский мужчина.

Все яйца сразу же раздавливаются о моё пальто за четыреста долларов и прежде всего о лицо.

— Извините меня мисс! Мне жаль! — Говорит мужчина напротив меня.

Внимательно смотрю на него — он выглядит как строитель... и я прекрасно знаю, почему он пришёл в этот дом.

Клянусь, на этот раз я прибью своего порнососеда! Мне всё равно насколько он сексуален или какой у него большой отряд фанов, которые придут ко мне с вилами после того, как убью его одним из молотков.

Не могу больше терпеть!

Этот Казанова получает удовольствие, когда злит меня. После нашей встречи, несколько дней тому назад, среди рождественских елей, вновь начался нон-стоп стук в самые неурочные часы.

На этот раз он услышит меня!

— Ты работаешь на доктора Мура? — спрашиваю, не теряя времени.

— Да, мисс. Извините меня, я вас не видел, — извиняется рабочий.

Я киваю и ухожу.

Ох, это я знаю очень хорошо. Во всём виноват некий доктор, который у себя в квартире строит китайскую стену на протяжении долбаного месяца!

Захожу в лифт, переполняемая яростью, и направляюсь в квартиру к Стиву. Жду не дождусь, чтобы поколотить его! По одному удару за каждый день, когда у меня болела голова по его вине.

Как только выхожу из лифта, в полной готовности биться о дверь, то неожиданно нахожу её широко открытой. Видимо рабочий забыл закрыть.

Сделав несколько шагов, я осматриваюсь вокруг. Мне не кажется, что нахожусь в квартире холостяка и как архитектора, занимающегося внутренним интерьером, меня всё это поражает. Я ожидала увидеть классическое временное жилище одинокого мужчины. Но вижу перед собой зажжённый камин, выполненный из камня, мебель из дерева и очень удобные диваны.

— Привет! — приветствует Стив, приближаясь ко мне.

— Ты! Ты разрушаешь мою жизнь! — кричу, ударяя его пальцем в грудную клетку.

Делаю это прикладывая силу, но кажется, что он не испытывает никакой боли, и даже напротив — смеётся!

— Как поживаешь Мелани? — спрашивает он, веселясь и рассматривая яичную скорлупу у меня в волосах.

— Это случилось по твоей вине!

— Странно. Если правильно помню, мы только что с тобой встретились, — продолжает он, сдерживая смех.

— Не смейся! В меня врезался один из твоих рабочих! — кричу в ответ.

— Ты очень красивая, когда злишься, знаешь об этом? — спрашивает меня и неожиданно ласкает мои испачканные щёки.

Я уставилась на него, не понимая, что он собирается делать, и какая-то часть меня хотела бы поцеловать его, что сильно пугает.

— Пойдём со мной, — добавляет он, кивая головой, и берёт меня за руку, чтобы проводить к себе на кухню.

Проходя по его квартире, я замечаю одну странную вещь. В каждом углу лежат листы из альбомов для рисования и некоторые из них прикреплены на стены. На многих из них нарисованы красочные наброски, кажется выполненные детьми. Как только мы входим на кухню, то я замечаю ещё одну кипу рисунков.

— Надеюсь, этого будет достаточно, — говорит Стив, протягивая мне коробку, где лежит с полдюжины яиц.

— Спасибо... — Прошептала в ответ, рассматривая рисунок, прикреплённый на холодильнике.

— Это подарки от моих пациентов, — неожиданно объясняет Стив. — Как только закончу строить стеллажи, надеюсь разместить их все там.

— Значит это ты тот, кто стучит в семь утра?

— Да, между сменами в больнице и различными обязательствами у меня не так много времени, чтобы ремонтировать квартиру. Я работаю педиатром в больнице Святого Павла, — рассказывает он.

Я знала – он доктор, но не то, что работает с детьми.

— Должно быть прекрасно, я обожаю своих племянников, даже когда они сводят меня с ума.

— Да, они часто намного умнее нас, взрослых, — отвечает он, сдерживая смех. — Значит дети, которые живут с тобой это племянники? Ты та тётя, старая дева, с которой меня хотела познакомить Сара?

К сожалению, да... предполагаю.

— Да, они дети моего брата. Племянники останутся со мной до окончания праздников.

— Никакого мужа? — спрашивает меня приближаясь.

— Э-э, нет...

— Ни жениха?

— К чему ты ведёшь, Стив? — застенчиво спрашиваю, отступая от него.

— Ты боишься меня?

— Нет, конечно, нет! Спасибо за яйца... теперь мне пора, — говорю и, недолго думая, направляюсь к двери, а позади, в двух шагах от меня идёт Стив.

На поиски, какого чёрта я отправилась! Как мне пришло в голову, войти в логово льва? Независимо от того, насколько сильно он меня привлекает, я должна держать его на безопасном расстоянии. Мне хорошо одной и я не нуждаюсь в том, чтобы плейбой использовал меня как одноразовую резиновую куклу.

— В любом случае я удивлена, ожидала увидеть, по крайней мере, один подарочек со стороны родителей твоих пациентов... — Шучу в нескольких шагах от двери.

Неожиданно, как и несколько дней назад, ощущаю, что Стив держит меня за руку, а затем вижу его напротив – он стоит, преграждая мне путь.

— Мне жаль, что мы начали с неправильной ноги, — вдруг признаётся он, прижимая наши переплетённые руки к своему сердцу.

— Стив... прошу тебя, отойди, — пробормотала я, но даже для меня эта просьба не прозвучала убедительно.

Свободную руку он приблизил к моему бедру, и, уверенно взяв, Стив деликатно прижался ко мне. Поднимаю голову и замечаю, какое неровное у него дыхание, и я не могу не уставиться на его губы.

— Поужинай со мной, дай мне возможность искупить вину за все проблемы, с которыми столкнулась... и заставить тебя изменить мнение обо мне, — говорит он, удивляя меня.

Смотрю на него нерешительно. Не знаю, как ответить на приглашение. Однако замечаю сразу же, что исчезло его поведение от плейбоя. Судя по выражению лица, Стив выглядит обеспокоенным, как будто нахальный мужчина, которого я видела до этого момента, никогда не существовал.

Когда я его увидела за пределами школы в окружении своих «фанатов», он не выглядел таким обеспокоенным. И ни тогда, когда застучала его во время занятия сексом с крикуньей несколько недель тому назад.

— Не знаю, на данный момент дома дети... сначала должна найти для них няню. — Отвечаю правдиво.

Если это заставит Стива передумать, то будет означать, что я ошиблась, а он хочет встретиться со мной, только поддавшись моменту страсти.

— Не проблема, могу подождать, — бормочет он, прислоняясь лбом к моему.

После такого милого жеста и пяти лет, проведённых в качестве девы, самое малое, что могу сделать – это спросить саму себя:

«Как долго буду ждать, прежде чем уступить Стиву Муру».

Глава 6

— Куда ты меня везёшь, — спрашиваю я, забавляясь.

Пятнадцатое декабря и я сижу в машине со Стивом. После многочисленных звонков, мне удалось найти для детей няню. Нелли в одиночку не сможет справиться с этими вредителями, в том числе потому, что она их старшая сестра и поэтому они не считают её авторитетом.

Город покрыт снегом, и мы удаляемся от центра в направлении пригорода. До этого момента свидание проходило очень хорошо. Стив выглядит очень соблазнительно, но не даёт волю рукам. Напротив, иногда нахожу его немного нервничающим, когда он собирается о чём-нибудь меня спросить.

Понимаю, что во всём виновата я и мой страх влюбиться в вероломного мужчину. В прошлом моё сердце разбивалось слишком много раз, и я не хочу вновь окунуться в это с головой только потому, что меня физически привлекает мужчина, такой как доктор Мур.

— Тебе понравится, — отвечает он, улыбаясь мне.

Я надеюсь на это.

Как только захожу в выбранное Стивом заведение, то теряю дар речи. Куда, чёрт возьми, он меня привёз?

Я редко привередничаю, но мы всё же на свидании, а не на каком-то ужине среди друзей.

Мы пришли не в бар или ресторан, а скорее находимся в стейк-хаусе на шоссе для дальнотойщиков. Да, именно среди водителей грузовиков. Официантки одеты в шорты и майки, несмотря на то, что снаружи можно умереть от холода.

— Пойдём, — приглашает меня Стив, беря за руку.

Я в замешательстве, он издевается надо мной или всё всерьёз?

— Что ты думаешь? — спрашивает меня, после того как мы расположились за столиком.

— Мило, по-другому... — Отвечаю, придерживаясь неопределённости. Разыгрывает он меня или нет, но я не собираюсь попадаться на удочку.

Бросаю быстрый взгляд в меню, и блюда не кажутся плохими. Возможно, он привёз меня сюда, чтобы вкусно поесть.

— Стив! — Его окликают, и я немедленно проверяю кто.

Одна из полураздетых официанток приближается к нашему столику, а затем кладёт руку на плечо *моего* соседа.

За считанные минуты она пытается соблазнить его улыбками и прикосновениями. Стив не слишком ей потакает, однако продолжает разговаривать. Они дразнятся? Ещё немного – я встану и уйду!

— Что ты хочешь заказать? — спрашивает девушка, очевидно у Стива, я для неё не существую.

— Мелани, у тебя есть предпочтения?

Видимо молодой Казанова не забыл о моём присутствии.

— Я ещё не решила... — Шепчу, вновь перечитывая меню.

— Выбирай не спеша, — заверяет он, улыбаясь.

— Коннор часто спрашивает про доктора Мура, он до сих пор тебя помнит, — неожиданно заявляет официантка.

Поднимаю вверх свой взгляд и внимательнее рассматриваю её лицо. У неё виднеются морщины, возможно, не такая она и молодая.

— Я тоже его вспоминаю, обними его за меня, — отвечает мой сосед.

Несколько мгновений спустя мы заказываем ужин, а потом я ловлю Стива за разглядыванием меня.

— Что такое? — спрашиваю я.

— Ты ревнивая.

— Нет...

— Ты не права. Элен меня не интересует, она просто мама одного из моих бывших пациентов. Я лечил её сына на протяжении двух лет, у него врождённый порок сердца. Теперь паренёк чувствует себя хорошо. Всё происходило много лет тому назад. С тех пор я иногда захожу сюда, чтобы узнать как он и съесть хороший стейк. — Признаётся мне Стив.

Немедленно начинаю чувствовать себя как стерва. Я ошибалась, когда, по правде говоря, Стив пытался вести себя любезно по отношению к матери, которая долго страдала.

— Извини, я понятия не имела... — Оправдываюсь смущённая.

— Не волнуйся, ты знаешь, что я нахожу тебя очень милой, когда вижу в ярости.

— Ну, слава богу, — шучу в ответ, сдерживая улыбку.

Стив приближает руку к моему лицу и нежно прикасается подушечкой большого пальца к губам.

— Мелани, сейчас ты мне тоже нравишься.

— Ты уверен? — спрашиваю, внимательно изучая его лицо.

— Да, совершенно уверен... в отличие от тебя, — открыто заявляет он.

Понимаю, на что он намекает и думаю, наступил момент объясниться... чтобы обоим не пришлось обжечься.

— В прошлом меня предали два раза подряд, — объясняю Стиву. — Было больно и поэтому я не хочу такого повторения. И ещё потому, что отец и брат поклялись убить мужчину, который вновь разобьёт мне сердце. В следующий раз, когда я буду с кем-то, то это на всю жизнь. Я так решила давным-давно. Хочу встретить мужчину, который никогда меня не предаст, с кем могу изменяться и вместе расти. Настоящий мужчина, серьёзный, способный справиться и с моей семьёй, — добавляю я, наблюдая за реакцией Стива.

Он выглядит заинтригованным. Кто знает, о чём он размышляет.

* * *

— Стив, спасибо за прекрасный вечер... мне это было необходимо, — прошептала я, в нескольких шагах от двери моей квартиры.

После ужина, мы проболтали весь вечер. Понятия не имею, который час, мне кажется, около двух ночи. За весь вечер я ни разу не посмотрела на часы.

— Я рад, что тебе понравилось...

— Ранее у меня сложилось о тебе ошибочное мнение, — признаюсь застенчиво.

— Нет, нет. Ты сделала обо мне правильные выводы. Я действительно наркоман секса, эксгибиционист и нудист... — Шутит он в ответ.

Не знаю – смеяться или воспринимать его ответ всерьёз, учитывая, как он себя вёл при нашей первой встрече. Поэтому качаю головой и поднимаю к небу взгляд.

Мгновенно руки Стива обнимают моё лицо, а его губы накрывают мои.

Его горячий поцелуй полон страсти. Я позволила себе полностью отдаться, без лишних сомнений.

Ненавижу об этом размышлять, но в этой области Стив обладает действительно большим опытом. Целуется божественно.

— Спасибо за прекрасный вечер, Мелани... будет трудно его позабыть, — шепчет он, прерывая наш поцелуй.

Точно, я тоже так думаю.

Глава 7

До Рождества остаются считанные дни, и дети не могут усидеть на месте, например как сейчас. Мы находимся на ярмарке «Зимняя страна чудес» на Паблик-сквер, и вокруг нас сверкает сотня разноцветных огней, но прежде всего – снег.

Заснеженной также кажется и вершина Тёрминал Тауэр.

— Эй! — Рывкаю я от неожиданности. Снежок угодил мне точно в бок.

Сразу же оглядываюсь вокруг и нахожу виновника. В нескольких метрах стоит Сара, внимательно за мной наблюдающая.

Конечно, она думает, что я не отомщу ей за такой позорный поступок...но она ошибается.

Быстро наклоняюсь, набираю в руки снег и леплю снежок, а затем запускаю его в сторону племянницы. Как только Джек замечает мой жест, он бросает в нас обоих снежки.

Они хотят войны? Да будет им война!

Мы начинаем гоняться и играть как сумасшедшие, вовлекая других мальчишек и детей. Я ощущаю себя полной энергии, и, прежде всего, расслабленной.

Я вспоминаю последние несколько недель, пока бегаю с племянниками.

Это неожиданное Рождество разорвало круг, по которому протекали события на протяжении долгих лет. Я не получала такого удовольствия с детства и как минимум лет пять не влюблялась.

Но сейчас всё по-другому, изменилось многое. Я саму себя ощущаю преобразившейся.

Многие годы провела как истинная старая дева – взаперти, с большим количеством шоколада в руках и марафоном из двадцати фильмов, чтобы отпраздновать рождественские праздники. Одиночество сопровождало меня так долго, что в последние дни чувствую, как будто все эти моменты прожил другой человек. Незнакомка, а не Мелани Николсон... Кливлендская старая дева с четырьмя Ти-рэксами в качестве племянников.

— Тётя, мы можем вернуться домой? Я голоден! — спрашивает меня Джек, переставая кидать снежки.

Как бы желая продемонстрировать, что пора ужинать...зверята начинают требовать свой четвёртый за день приём пищи.

— Я тоже! — жалуется Сара, беря меня за руку.

— Хорошо, давайте поищем Нелли и Бобби, — успокаиваю я их.

Недалеко от нас замечаю старшую из моих племянников, с малышкой на руках. Нелли разговаривает с друзьями под деревом, которое освещено розовыми огнями. Меня восхищает её серьёзность по сравнению со многими другими знакомыми подростками. Хотя часто задаюсь вопросом – не слишком ли быстро она вырастет.

— Привет девочки. Пойдём? — Спрашиваю у Нелли и забираю Бобби на руки.

— Я сейчас подойду, — отвечает племянница.

Оставляю их в покое, пока они попрощаются, и позволяю Бобби увлечь на площадь меня, и следующих позади близнецов.

Через несколько минут замечаю знакомое лицо в толпе. Что здесь делает Стив?

Час назад мы разговаривали с ним по телефону, и он заверял, что сильно занят на дежурстве в больнице Святого Павла, которая находится в другой части города. Одет в пальто, под которым не виднеется халат, следовательно, приехал сюда не по экстренному вызову.

— Ох, ох, — громко говорит Бобби, тоже уставившись на моего соседа.

Вначале я бросаю взгляд на девочку, а затем в направлении, куда она смотрит. Мгновенно понимаю её реакцию... Стив не один.

— Но что за фиг... — Возмущается Нелли, догоняя нас.

— Не продолжай, с нами Бобби! — перебивает её Сара, поступая как взрослая.

Тем временем я неподвижно замираю, терзаемая разбивающимся сердцем.

Мы встречались два дня тому назад, мы целовались, только сегодня утром смеялись и болтали почти три часа по телефону. Однако Стив стоит напротив меня и женщина, страстно целующая его в шею... не я.

— Чёрт! — Выкрикивает Джек, только чтобы привлечь внимание *дорогого* доктора Мура.

Прежде чем произойдёт скандал, останавливаю племянника, удерживая его за плечо.

Издали, неподвижный, на меня смотрит Стив.

Что бы ни зарождалось между нами – это официально закончилось.

* * *

За окном моего офиса идёт снег, к счастью, дети сидят дома с няней. При такой холодной погоде они могли бы подхватить пневмонию.

Скоро наступит Рождество, и я жду не дождусь возможности сменить обстановку. Послезавтра мы переедем в дом к моим родителям, чтобы всем вместе провести праздничные дни, даже если в этом году там не будет Джимми и его жены.

Мой мобильный вновь звонит, как неоднократно случалось за последние дни. Я отказываюсь отвечать, прекрасно зная, кто звонит... это Стив.

Он прислал, как минимум, тридцать сообщений. Хочет поговорить. Он хочет, чтобы мы встретились.

Безусловно, конечно... вот она я, готова, чтобы надо мной посмеялись.

Спасибо, нет. Могу оградить себя от плейбойской лжи порнососеда или чего-то подобного.

На протяжении долгих лет я избегала подобных моментов после очередного разочарования в любви. Оглядываясь назад, думаю я поступала правильно, не влюбляясь, все эти годы. Стив привёл меня к мучениям и я ощущаю себя душой из-за того что поддалась его обаянию Казановы. Я смертельно страдаю, потому что как только закрываю глаза, то вижу Стива вместе с той женщиной.

— Мел, тебя спрашивает один господин. Думаю, он пришёл по поводу проекта торгового центра, — предупреждает Тиффани, проходя мимо моего офиса.

— Я никого не ожидала. Пригласи его войти!

Проклятье, только этого не хватало. Сегодня утром я единственная в офисе, кто представляет нашу фирму. Все остальные, включая и моего отца, уехали проконтролировать работы нового строительства в центре.

Нервничая и в спешке, пытаюсь навести на столе порядок. Какой бардак!

— Мелани?

Едва слышу его голос, прекращаю наводить порядок и поднимаю взгляд. Стив наблюдает за мной, стоя за дверью офиса.

Быстро встаю, приближаюсь к нему, и ухватываюсь за ручку двери.

— Мы можем поговорить? — спрашивает меня, оставаясь в коридоре.

— Нам нечего сказать друг другу.

— Напротив, имеется, — осмеливается ответить. Какой ублюдок!

— В самом деле? Мой ответ — нет! Я застучала тебя с твоей девушкой. Ты понимаешь, что несколькими часами ранее меня целовал и флиртовал со мной? Тебе доставляет удовольствие вести себя как Казанова, не так ли? Браво, поздравляю! Меня это не интересует! Прощай Стив! — кричу в ярости.

— Мел, я прошу тебя... дай мне второй шанс! — просит он, но на этот раз я решила поступить по-своему. Лучше быть старой девой, чем ковриком под ногами плейбоя.

— Иди к чёрту, Стив! — громко выкрикиваю и захлопываю дверь у него под носом.

Хотела бы я суметь поступить подобным образом внутри себя, внутри моего сердца. С трудом сдерживаю слёзы, но прежде чем позволить себе излить эту боль в тишине офиса, я поворачиваю в замке ключ и оставляю Стива за дверью, там, где он и заслуживает быть.

Глава 8

Не могу сожалеть о принятом решении.

Я сижу перед камином в гостиной родителей и наблюдаю, как между собой играют дети моих двоюродных братьев.

Тем не менее у меня не получается выбросить из головы выражение на лице Стива. Много раз задумывалась и вспоминала о том, что мы друг другу сказали с момента нашего знакомства, несколько недель тому назад. Он не протестовал, когда назвала ту женщину его девушкой, поэтому я не ошиблась в своём предположении.

Данная ситуация в новинку для меня. Даже в прошлом я никогда не являлась «соперницей». Обычно, это я была той невестой, кому изменяли.

Вот что случается, когда долгое время ты одинока и влюбляешься в плейбоя.

Настолько сильно потерять голову, что влюблённость способна раздавить твоё сердце.

— Шоколад почти готов, — кричит мама из кухни.

Утоплю своё горе в кружке горячего шоколада, одобренном виски.

Больше никаких мужчин, хватит любви.

В нескольких шагах до кухни, с верхнего этажа раздаётся странный шум, как будто упал достаточно тяжёлый шкаф.

— Сара! — слышу, как несколько раз кричит Джек.

Вместе с мамой я бегу к детям и как только вхожу в старую комнату Джимми, понимаю что случилось.

На полу без сознания лежит моя племянница. На тело Сары упал тяжёлый комод, стоящий в спальне брата.

У меня начинают дрожать руки, а мама бросается проверять девочку.

Джек взрывается в крике и слезах.

На полу виднеется кровь. Беспомощная Сара лежит с закрытыми глазами и не реагирует.

— Папа! Папа! — выкрикиваю я, охваченная паникой.

— Нужно позвонить в 911, не трогайте её! — приказывает мама, тоже выглядя напуганной.

Беру в руки мобильный и спешно набираю номер. Во время телефонного разговора Джек пытается взять сестру за руку и сжать её, но папа его останавливает. Девочка дышит, но любое прикосновение к ней в этот момент может ухудшить ситуацию.

Мы понятия не имеем что произошло. Джек слишком расстроен, чтобы рассказать об этом и парамедики уже близко.

— Она ударилась головой... проверьте ей голову. — Шепчет Джек.

— Всё будет хорошо, не волнуйся, — успокаиваю его, обнимая сильнее.

Хотела бы и я, чтобы кто-нибудь сказал мне это сейчас.

* * *

— Новостей пока нет, — объявляет мой отец, присаживаясь в комнате ожидания.

Мы находимся в больнице уже около двух часов. Сара в операционной, а врачи и медсёстры ничего нам не говорят. Мне кажется, словно я умираю, не представляю свою жизнь без этой чумы. В ней я вижу саму себя; среди всех племянников именно Сара больше всего на меня похожа – как физически, так и умственно.

Брат доверил её мне, я должна была проконтролировать.

— Это всё моя вина! Я облажалась!

— Мел, прекрати, — говорит отец, сжимая мне руку.

Плачу не потому что чувствую себя разваливающейся на части, а потому что ненавижу себя. Поступила как идиотка!

— Я могла предотвратить это, вина полностью на мне!

— Нет, виноваты мы все... прекрати. Я, твоя мать и тёти, все мы были дома, и никто не заметил, чем занимались дети в тот момент. Мы люди и не видим повсюду. Не вини себя! — приказывает отец, но у меня не получается прекратить себя ругать.

— Мистер Николсон? — кто-то спросил у меня за спиной, но я хорошо знаю этот голос.

Медленно поворачиваюсь.

Стив держит в руках медицинскую карту и смотрит на всех нас. Выглядит не меньше нас взволнованным.

— Да, это я, — отвечает отец.

— Операция подходит к завершению. Вскоре Сара будет переведена в реанимацию. Для подстраховки, думаю уместно позвонить родителям девочки, — говорит Стив, наблюдая за мной.

— Они уже едут, — шепчу в ответ.

Я позвонила брату, как только мы приехали, чтобы сообщить о состоянии здоровья его дочери. Он выслушал меня, не шелохнув веком, затем дал отбой. Не понимаю, как ему удалось сохранять контроль в такой ситуации.

Я измучена, злая, испуганна и вся дрожу.

— В ближайшее время я смогу сказать вам больше, — сообщает Стив, а затем уходит.

«*Прошу тебя, Сара. Проснись!*»

* * *

Мой брат позвонил нам несколько минут тому назад. Скоро он будет здесь, и я не знаю, как посмотреть ему в глаза. Не понимаю, что ему сказать, чтобы успокоить и искупить свою вину.

Как только вижу его на расстоянии, пока он идёт по коридору, встаю со стула.

Но где же его жена?

Ищу её глазами, но позади Джимми видны только мужчины.

Возможно, Паула задержалась в справочном?

— Она очнулась? — спрашивает он, как только подходит к нам и обнимает меня.

— Нет, но её состояние стабильно, — отвечаю я. — Джимми, прости... это моя вина, должна была лучше следить за детьми.

— Мы можем поговорить потом? — спрашивает он, удивляя меня.

Мой брат уставился взглядом на отца и качает головой, а я не понимаю мотива.

— Конечно Джимми. Не беспокойся.

* * *

Мы ожидаем в больнице около двенадцати часов. Сара до сих пор находится в реанимации и не может очнуться. Врачи пробуют различные методы, но девочка не хочет реагировать. Говорят что это не очень хороший знак.

Бедная моя малышка, беспомощная лежит на кровати с фиксирующей шиной на руке.

— Пойду выпью ещё один кофе, — предупредила я отца, когда выходила из комнаты для ожидания.

Мой брат в одиночестве дежурит у изголовья Сары. Он отказывается уходить. Не могу его винить, хотела б и я там находиться, но не могу — я просто тётя девочки, а не её родитель.

— Мелани...

Перемещаю взгляд, понимая, что Стив позади меня.

Несколько минут мы стоим, разглядывая друг друга. Пытаюсь посмотреть на что-нибудь другое, но у меня не получается. Чувствую себя очень уставшей; за последние дни слишком многое пришлось пережить моему сердцу.

— Пойдём со мной, — говорит Стив, неожиданно хватая меня за руку и тащит в пустую палату.

Спустя несколько мгновений он прижимает меня к себе, зарываясь лицом в мои волосы.

Я стараюсь не реагировать на его жест и остаюсь стоять неподвижно.

— Не могу видеть тебя в таком состоянии. Позволь мне утешить, отдай мне свою боль, — шепчет он, поглаживая моё лицо обеими руками.

Я сжимаю его запястья. Губы Стива на расстоянии сантиметра от моих.

Я не отодвигаюсь. Не могу этого сделать.

Стив подаётся вперёд с медлительностью и вскоре меня целует.

В его жесте не видно скрытых мотивов, только нежность и тепло. И я позволила себя поцеловать, ничего не могу с этим поделать.

Моё разбитое сердце поддаётся искушению, и я быстро целую его в ответ.

Но, тем не менее, сразу прихожу в себя и отодвигаюсь.

— Мне жаль Стив, но я женщина — неподходящая для тебя. Я ни с кем не хочу делить тебя. Извини... — прошептала, удаляясь от него.

Когда пытаюсь уйти, то вновь чувствую, как его рука останавливает меня.

— Одна неделя, Мелани. Пожалуйста, дай мне несколько дней и тогда смогу всё тебе объяснить. — Говорит Стив, сжимая мои пальцы.

Хотела б я поверить его словам. Однако только мысль о том что он может сделать в этот короткий промежуток времени, уничтожает любую мою надежду или желание дать Стиву ещё один шанс.

Глава 9

— Тётя Мел, прошу тебя, заberi меня отсюда. Здесь так плохо кормят. — Жалуетса Сара. Она сейчас не спит и сидит на больничной койке.

Не могу ей возразить, поскольку видела, что ей приходилось есть за последние дни и не завидую.

Голова Сары забинтована, а на руке наложен гипс. Утро тридцать первого декабря, и её братья и сёстры жду не дождутся вечера, чтобы встретить Сару дома у дедушки и бабушки, после того как она будет выписана из больницы.

Пока маленькая чума не поправится, Джимми с детьми будут жить с нашими родителями. Я слышала, как Сара четыре раза спрашивала о своей матери. Паула не звонила, не интересовалась, что случилось или как прошла операция дочери.

Не имею понятия, где она и для её безопасности лучше, чтобы не знала. Она бросила своих детей в момент острой необходимости. Надеюсь, что брат пошлёт её, куда подальше раз и навсегда.

Они вместе с третьего класса средней школы. За это время я наблюдала по меньшей мере десять их расставаний... Но никогда кто-то из них не относился подобным образом к детям. Сейчас, после случившегося, спрашиваю себя: возможно, она всегда притворялась?

— Малышка, я должна идти. Скоро увидимся у бабушки с дедушкой, хорошо? — спрашиваю Сару, поднимаясь с её постели.

— Можно мне пиццу сегодня вечером?

— Не волнуйся, дедушка Финн пригласил половину города, чтобы отпраздновать твоё возвращение домой. Будет у тебя пицца, — заверяю её уходя.

Девочка грустит, как и остальные дети, они обо всём догадались. Их родители расстаются, и, судя по всему их мать, плюнула на чувства своих детей.

Недалеко от палаты, в конце коридора вижу своих родителей. Они разговаривают с группой людей, среди которых стоит Стив. Последние дни он следил за каждым шагом в лечении Сары. Много раз успокаивал наши волнения и удовлетворял все просьбы моей мамы.

Когда дело доходит до профессиональной деятельности, Стив расшибётся в лепёшку, не останавливается ни на минуту и помогает своим пациентам ценой сна и своего самочувствия. Не могу простить его за моё разбитое сердце, но уважаю и восхищаюсь им за отношение к работе.

В нескольких шагах от моих родителей моё внимание в группе привлекает одна из женщин. Это она, та женщина, вместе с кем я видела Стива на ярмарке «Зимняя страна чудес». Сейчас её волосы собраны в причёске и на ней надет брючный деловой костюм, такой же темный, как и волосы.

На пару минут я уставилась на неё. Что она здесь делает?

— Здравствуйте, — здороваётся она со мной, как только замечает моё присутствие.

Стив немедленно прекращает обсуждать состояние здоровья Сары. Ко мне не приближается, а остаётся молчаливо наблюдать на расстоянии.

— Здравствуйте, — приветствую в ответ, прекращая разглядывать её. — Я ухожу. Чума поела. Увидимся дома... — добавляю, обращаясь к маме.

Затем, не задерживаясь, быстрым шагом направляюсь к выходу из больницы.

— Мелани! — окликает несколько раз Стив, следуя за мной из здания.

— Ты хорошо знаешь, нам нечего сказать друг другу, — я окинула его холодным взглядом, оставаясь бесстрастной. Однако внутри меня бурлила смесь из ярости и ненависти. Я была готова разрыдаться, мне хотелось кричать.

— Кларисса присутствует в качестве спонсора педиатрического отделения. Она супруга заместителя мэра и здесь не для встречи со мной. Я клянусь тебе.

Признаётся он, пытаюсь отдышаться после спешной гонки.

— Тебе это не помешало затащить её в постель. Почему ты мне не сказал, что встречаешься с кем-то ещё? Это была она тем вечером, когда мы познакомились? — Спрашиваю его, сжимая кулаки.

— Мелани... — пытается оправдаться Стив.

— Была она?

— Да, это так. Мы встречались несколько раз, чтобы обсудить рабочие моменты и закончили вместе в постели, но она не моя девушка. Мы порвали отношения. Между нами больше ничего нет... — признаётся, подтверждая каждое моё предположение.

— Как и между нами, — шепчу в ответ.

— Я хочу быть только с тобой. С момента нашей встречи не могу выбросить тебя из головы, точно также как и ты. Я чувствую это. Ты страдаешь также как и я. Прошу тебя, Мел. Позволь мне показать, как сильно хочу быть с тобой! — Заявляет Стив, делая несколько шагов и приближаясь ко мне.

Не отвечаю ему. Я не могу это сделать.

Сердце продолжает сильно биться, его слова не утешают меня. Понимаю, почему так себя чувствую — я не могу больше притворяться. Я попалась.

Я влюбилась в стоящего напротив мужчину. Это чувство поразило меня, словно молния среди ясного неба и сейчас меня поимели... я стала уязвима и каждое его слово причиняет боль.

Не выдержав столько боли, я отступаю от Стива и ухожу.

Мне необходимо побыть в одиночестве.

* * *

Родительский дом празднично украшен. Дети играют вокруг Сары, которая восседает на кресле и занята поеданием пятого куска пиццы. Когда начинаю думать, что несколько дней тому назад мы могли её потерять, у меня наворачиваются слёзы.

У неё была черепно-мозговая травма, после того как сильно ударилась головой о пол, но меня по-прежнему беспокоит её правая рука. Возможно, через несколько лет ей придётся перенести новую операцию. Сейчас она загипсована, так как кость сломана в нескольких местах. Я не успокоюсь, пока врачи не скажут, что она не должна больше ложиться под нож.

Последние недели отняли у меня как минимум десять лет жизни. Ощущаю себя изменившейся и сломанной.

Новый год начинаю без персональных стремлений, пожелания только для моих племянников и семьи. Ребята нуждаются во мне, как и мой брат, а я их не брошу.

Наблюдаю за Нелли: племянница часто проходит рядом с дверью и постоянно смотрит в этом направлении. Понимаю, что она делает — ждёт свою маму с надеждой отпраздновать в полночь всем вместе. Однако сегодня я разговаривала с Джимми и знаю, что такого никогда не случится.

Паула не приехала в Кливленд, а осталась на Арубе. Две недели тому назад к ней приехал её любовник. Джимми застукал их вместе у бассейна за день до операции Сары.

Она заявила в телефонном разговоре, что не собирается возвращаться в город, хочет развод и родила «этих четырёх дьяволят» только для того, чтобы угодить моему брату. Дети ничего не знают о словах своей матери. Что за дерьмо эта женщина.

— Присоединяйся Мел, скоро полночь, — говорит один из моих двоюродных братьев. Время поближе подойти к телевизору для обратного отсчёта.

Дом наполнен Николсонами и в любой момент может взлететь на воздух.

Как только подхожу к камину, оборачиваюсь назад и каменею.

— Извините, могу просить минуту вашего внимания? — громко спрашивает Стив.

Какого дьявола он здесь делает? Сомневаюсь чтобы отец или брат его пригласили, они в курсе того что Стив сделал.

Внимательно смотрю на него, сохраняя молчание.

— Мне кажется правильным поблагодарить Сару за то, что пригласила меня сюда сегодня вечером... — говорит он.

— Пожалуйста, доктор Мур, — немедленно отвечает племянница, подмигивая ему.

Я была предана кровью от крови моей!

— Хотя должен признать, что пришёл по другой причине... и эта причина ты, Мелани. — Внезапно заявляет Стив, привлекая ко мне всеобщее внимание.

Моё тело начинает дрожать и у меня не получается взять себя в руки. Застенчивость загоняет меня в тупик. Что он намеревается делать?

— После того как получил приглашение Сары, я встретился с твоим отцом, Джимми и Джеком. Боже мой...

— Мы откровенно обо всём поговорили и они хотят побить меня за то, как я поступил по отношению к тебе и они правы. Они должны бы это сделать, Мел...но мне всё равно. Я готов к тому, чтобы все стоящие в этой комнате меня поколотили. Мелани, я готов рискнуть жизнью и остаться с тобой наедине на пять минут. Как я разбил твоё сердце, ты, за короткое время разрушила мою жизнь со всеми убеждениями. — Добавляет Стив, не отрывая от меня взгляда.

— Это не одно и тоже... — жалею я себе под нос. Из-за него я плачу и страдаю столько дней.

— Прошу тебя, позволь мне закончить. Ты не понимаешь, что ты сделала, — признаётся шепотом. — Четыре недели тому назад меня интересовала только моя работа и секс. Теперь меня интересует лишь то, как сделать счастливой тебя. Никогда не испытывал ничего подобного, и я готов пожертвовать всем ради тебя. Я готов голым взобраться на Эверест. Меня не пугает возможность испытать боль, чтобы показать, насколько ты важна. Я влюбился в тебя Мелани Николсон. Если хочешь, буду кричать об этом каждый день с высоты Тёрминал Тауэр. Не собирался влюбляться, но всё же так случилось и теперь не хочу возвращаться назад ни за что на свете. Ты перевернула мою жизнь и дала понять, что настоящую любовь необходимо заслужить. Не важно, какой ты привлекательный — чтобы быть любимым, должен рисковать жизнью, как делаю это я в данный момент. Я тебя люблю Мелани... всем сердцем. — Признаётся Стив, заставляя всех замолчать.

В течение нескольких секунд никто не осмеливается сказать ни слова, и я в том числе.

У меня становятся влажными глаза, его слова прямоком попали в душу и я чувствую в сердце вулкан, который взрывается.

Стив решил открыться, демонстрируя неожиданную силу и серьёзность.

Он запомнил всё, каждое моё слово произнесенное, между прочим, во время нашего первого ужина и дорожил ими. Стив мог не делать этого, мог позабыть, как поступают многие мужчины, услышав странные запросы от слишком разборчивой цыпочки.

Вместо этого — нет. Он понял и повёл себя по-другому, делая себя уникальным.

Широкими шагами Стив приблизился ко мне. Хочу его обнять, но не могу пошевелиться, ошеломлённая тем, в чём он только что признался.

Отдалённо слышу телевизор, остаются считанные секунды до окончания года и месяца — настолько безумного, насколько невероятного.

— С Новым годом! — кричит вокруг нас семья, но это не важно.

— Поцелуй меня... — шепчу я, удерживая слёзы.

Внезапно руки Стива обнимают моё лицо, а губы опускаются на мои.

Мы целуемся и крепко обнимаемся, стремясь показать любовь, которую испытываем друг к другу.

После стольких лет страданий, никогда не думала что встречу подобного мужчину. Кого-то способного измениться к лучшему вместе со мной и признать свои ошибки, чтобы потом их исправить. Но так случилось.

Это, правда... любовь приходит, когда меньше всего её ожидаешь.